

Теоретические положения темы

3.5.1 Психологическая характеристика лжи и иных искажений показаний. Признаки лжи и их верификация

Вопросы:

1. Виды лжи и иных искажений показаний, их психологические особенности.
2. Понятие профайлинга. Роль и место профайлинга в структуре профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов.
3. Характеристика психических процессов, присущих проявлению лжи и иных искажений показаний.
4. Признаки лжи, их возможные виды.

В общежитейском смысле, ложь — это неправда, вымысел. Лгать — значит скрывать правду, исказить действительное положение вещей и состояние дел.

Обман — термин, употребляемый в качестве синонима понятию «ложь», сознательного, умышленного введения в заблуждение. Обмануть означает «ввести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-нибудь; нарушить обещание»¹. Главное, что роднит обман с ложью, — пишет В. В. Знаков, — это сознательное стремление субъекта исказить истину. Обман, ложь можно рассматривать в качестве составной части лжесвидетельства².

Обман, ложь могут быть выражены не только вербальными средствами, но и в виде совершения тех или иных действий противоправного характера, например, в виде мошенничества (ст. 159), причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165), лжепредпринимательства (ст. 173), незаконного получения кредита (ст. 176), распространения заведомо ложной рекламы (ст. 182), изготовления и сбыта поддельных кредитных, расчетных карт, платежных документов (ст. 187), обмана потребителей путем обмеривания, обвешивания (ст. 200) и т. д. Кроме того, обман может быть выражен и в виде бездействия: умышленного умолчания, не сообщения сведений, которые были известны, например тому или иному должностному лицу, в обязанность которого входило оповещение соответствующих лиц.

Обман как лжесвидетельство можно рассматривать в качестве волеизъявления, направленного на сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах у других лиц (Т. В. Сахнова).³ В правовом контексте **обман** — это умышленная (с прямым или косвенным умыслом) передача (распространение) субъектом сознательно искаженной им (полностью или частично) информации из корыстных или каких-либо иных личных побуждений (мотивов) в ущерб интересам других лиц. Аналогичный подход к раскрытию понятия обмана прослеживается и в гражданском праве при рассмотрении сделок с т.н. пороками воли, которые с психологической точки зрения выражают неполноценность волевой

регуляции субъектом своего юридически значимого поведения. Однако в Гражданском кодексе РФ среди сделок, признаваемых недействительными в связи с наличием «порока воли», наряду с понятием «обман» (ст. 179) используется близкое к нему (но не тождественное) понятие «заблуждение, имеющее существенное значение» (ст. 178).

Заблуждение (в психологическом отношении) связано с умственными трудностями, следствием которых может явиться ошибочное, искаженное, недостаточно точное представление об обстоятельствах сделки и ее последствиях под влиянием объективно возникшей ситуации неопределенности

Помимо недостатка информации фактического или правового характера введению в заблуждение могут способствовать различные индивидуально-психологические особенности личности субъекта, его интеллекта, психического состояния во время заключения сделки, процесс неточного понимания им речевых сообщений. Вследствие этого фактическое волеизъявление участника сделки может оказаться не соответствующим его действительной воле без умышленно направленных на то действий дезориентирующего характера. В гражданском праве введение в заблуждение, в отличие от обмана, — неумышленное действие (бездействие) другого участника сделки (см.: Комментарий к ГК РФ (части 1) / отв. ред. О. Н. Садилов. — М: Юринформцентр, 1995. — С. 224). Однако в уголовном праве имеет место и другой взгляд, не исключая умышленного введения в заблуждение, например, кредиторов из корыстных побуждений (см., например, ст. 197 УК)⁴.

В необходимых случаях для исследования психологических причин, которые могли способствовать обману, введению в заблуждение участника сделки потерпевшего проводится судебно-психологическая экспертиза.

Ложные показания допрашиваемых

Ученые издавна стремились проникнуть в сущность формирования в памяти интересующей правосудие информации, выработать надежные приемы получения, проверки и оценки свидетельских показаний. Это объясняется значительным числом следственных и судебных ошибок, связанных с добросовестным заблуждением опознающих.

Ложь — одно из тех, все более поражающих уголовный процесс зол, с которым следователь сталкивается при расследовании самых различных преступлений. Источниками лжи являются чаще всего подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Перечень лжецов может быть продолжен, поскольку подчас в этом качестве выступают потерпевшие, а иногда и эксперты.

Ложь различают по характеру, формам проявления и целям, которые преследуются теми, кто использует ее в качестве орудия борьбы с правосудием. Опасна любая ложь: большая и малая, явная и тайная, примитивная и ухищренная. Но особую опасность представляет ложь неразоблаченная, от кого бы она не исходила. В этом случае она может нанести весьма ощутимый вред правосудию, делу установления истины,

принятию правомерных решений в уголовном процессе.

Виды лжи:

- *Пассивная ложь*: непередача сведений, которые известны (умолчание, заpiresательство).

- *Активная ложь*: сообщение заведомо ложных сведений. Активная ложь подразделяется: а) на ложь, целиком состоящую из вымысла; б) частичную ложь (соединение элементов правды с элементами лжи).

- *Ложь, базирующаяся на подтасовке фактов*, формирующаяся путем:
 - исключения отдельных элементов события;
 - дополнения реального события вымышленными элементами;
 - перестановки отдельных элементов события во времени и пространстве.

Криминалистическая интерпретация этих понятий предполагает дачу заведомо ложных показаний по поводу тех или иных обстоятельств, подлежащих установлению.

- *По своему характеру* (направленности) ложные показания могут быть:

- оправдательными;
- обвинительными;
- одновременно обвинительными в отношении одних и оправдательными в отношении других лиц;
- нейтральными (например, сообщение ложных сведений о преступлении, которое не совершалось, без указания на конкретное лицо, якобы совершившее это преступление).

- В основе *непреднамеренной лжи* могут лежать самые различные причины, обусловленные психическими, физическими, логическими факторами (преклонный возраст, травмы головы, отрицательно сказывающиеся на процессе правильного восприятия, сохранения, воспроизведения информации, низкий образовательный и интеллектуальный уровень, приводящий к ошибкам в посылках, к ошибкам в отношении тезиса, в аргументации и т. д.).

Человек в силу различных причин (недостатка жизненного опыта, образования и др.) может добросовестно заблуждаться, и поэтому при очевидной ложности высказываний нельзя всегда делать вывод об умышленном искажении информации. Добросовестное заблуждение связано с трудностями восприятия, переработки, запоминания и воспроизведения информации о том или ином событии. В связи с этим обстоятельством человек может произвольно объединять не связываемые факты, преувеличивать или сокращать длительность события, добавлять не свойственные событию факты, отождествлять несходные объекты и т. д.

- Для *преднамеренного лжесвидетельства* характерны иные основания. С психологической точки зрения, процесс формирования заведомо ложных показаний предполагает последовательное прохождение следующих стадий:

- восприятие истинного события;

- запоминание и осмысление этого события;
- осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта;
- переработка воспринятого и создание мысленной модели задуманного лжесвидетельства;
- удержание в памяти моделей ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе;
- воспроизведение ложных показаний на допросе.

Причины лжесвидетельств

В генезисе лжи существенную роль играют эмоции человека: страх, гнев, злорадство, зависть, тревога, надежда, отчаяние. В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, ложно понятые интересы коллектива, чувство товарищества, попытка самоутверждения таким способом и т. д.

Причины, порождающие ложные показания *свидетелей и потерпевших*:

- воздействие, которое они испытали со стороны заинтересованных лиц (просьбы последних, уговоры, подкуп, шантаж и т. д.);
- болезненное состояние психики;
- намерение избежать нежелательного обременительного участия в уголовном процессе;
 - нежелание помогать правоохранительным органам в установлении истины из-за негативного отношения к их работе, конкретным работникам;
 - личная заинтересованность в исходе дела:
 - а) помочь виновным лицам избежать уголовной ответственности;
 - б) смягчить вину обвиняемого (подсудимого);
 - в) преувеличить вину лица, подлежащего привлечению или привлеченного к уголовной ответственности;
 - г) оговорить невиновного в совершении преступления, к которому он не имеет никакого отношения, либо оговорить его в совершении мнимого, несуществующего преступления.

Причины лжесвидетельства *подозреваемых, обвиняемых*:

- намерение уклониться от ответственности и возмещения причиненного вреда;
- намерение смягчить ответственность, сохранить нажитое преступным путем имущество, иные добытые незаконно блага, права, преимущества;
- воздействие на допрашиваемых со стороны других заинтересованных в ложности показания лиц.
 - опасение, что признание вины может изменить в худшую сторону судьбу и положение в обществе, повредить собственной репутации, причинить иной вред себе и другим людям;
 - желание отомстить соучастнику или иным лицам;
 - боязнь мести со стороны соучастников, других заинтересованных лиц;
 - корыстные побуждения или получение иной выгоды.

Ложь многолика. Она имеет не только словесное оформление, проявляется не только в вербальном общении, но и четко прослеживается в самых различных невербальных формах. Ложные показания, оговоры и самооговоры, ложные доносы и ложные алиби, фальсификации — все это примеры лжи, встречаемые в рамках правосудия.

Признаки лжи допрашиваемого

В процессе подготовки ложных высказываний субъекту приходится производить гораздо большее число мысленных операций с фиксацией своего внимания, особенно памяти, на том, какие его высказывания соответствуют истине, а какие основаны на вымысле. В ходе такого процесса происходит раздвоение сознания, нарушается внутренняя гармония личности, резко повышается напряженность, мыслительных, мнемических процессов, а это, в свою очередь, отрицательно влияет на их качественные показатели. Чем больше раздвоение, тем труднее соотносить содержание вымысла с объективными фактами, что не может не проявляться в оговорках.

Из истории известны процедуры уличения человека во лжи и изобличения его в неблагоприятном поступке или преступлении на основе предположения, что человек, скрывающий какую-либо информацию, в значимых для него обстоятельствах будет поступать иначе, чем другие люди.

Так, у эскимосов подозреваемые в преступлении (например, воровстве) должны были поодиночке заходить в темный чум и прикасаться к перевернутому горшку, под которым, со слов шамана, сидела вещая ворона. Шаман говорил, что в случае прикосновения к горшку преступника ворона подаст голос. После выхода из чума у каждого из подозреваемых осматривали кисти рук и точно указывали на преступника, так как у него руки были чистые, а у остальных замазаны сажей (горшок перед испытанием был незаметно покрыт сажей). Преступник, пытаясь избежать наказания, заходил в чум и проходил мимо горшка, не касаясь его.

Версия о том, что допрашиваемый (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), несмотря на его уверения в правдивости своих показаний, сообщает ложные сведения, может быть построена на основе установления и анализа следующих признаков:

- сообщения допрашиваемым лицом различных сведений по одному поводу;
- неопределенности, некорректности сведений, содержащихся в показаниях;
- наличия совпадений в мельчайших деталях показаний различных лиц об одном и том же;
- «проговорок» в высказываниях, указывающих на отрицаемую допрашиваемым лицом осведомленность в обстоятельствах события, по поводу которого оно допрашивается;
- бедности эмоционального фона показаний (схематичность, безликость, бледность показаний);
- упорного подчеркивания допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в исходе дела;

- уклонения допрашиваемого от ответа на прямой вопрос;
- сокрытия очевидных фактов, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому лицу.

Прием диагностики лжи и скрываемых обстоятельств на основе анализа речевых высказываний человека основывается на оценке правдивых и лживых высказываний посредством выделения определенных критериев или признаков.

Правдивые высказывания	Лживые высказывания
Высказывания соответствуют квалификации, образования и жизненному опыту говорящего	Речевые конструкции с целью придания им большей значимости изобилуют сложной терминологией (медицинской, правовой и т. д.), а также указывают на использование словарного запаса, не свойственного данному человеку в соответствии с его квалификацией, образованием и жизненным опытом
Человек говорит правду, его трудно сбить с толку, заставить отказаться от своих слов, изменить точку зрения	Высказывания более схематичны, стереотипны, лишены частностей, деталей, конкретных действующих лиц. Часто по поводу таких высказываний может возникнуть предположение о том, что вы их уже когда-то и где-то слышали
Высказывания всегда сопровождаются сильными эмоциями и убедительностью речи человека	Лживые речевые конструкции сопровождаются меньшими эмоциями. Иногда эмоции носят инсценированный характер. Можно подозревать, что эмоции и переживания искусственно и умышленно демонстрируются человеком. Убедительности высказываний он пытается достичь не за счет насыщенной эмоциями речи, а путем ссылок на других лиц, подтверждающих слова, действия и поступки
Как ни парадоксально, но в правдивых суждениях чаще можно встретить несоответствия, несогласованность деталей, что отражает факты реальной, полной противоречий жизни	В лживых суждениях обычно не встречается несоответствий, несуразностей, все факты «приглажены» и согласованы. Это обстоятельство часто свидетельствует о неискренности человека

<p>В высказываниях проявляется истинная личная позиция человека, его убежденность. Он говорит от своего имени, не занимая не свойственной ему социальной роли (работника органов правопорядка, врача, служащего госаппарата и др.)</p>	<p>В лживых речевых конструкциях чаще проявляется позиция стороннего наблюдателя («так обычно делают», «так говорят»; «таким образом надо поступать» и т. п.) Кроме того, возможно занятие позиции, выгодной для говорящего («борца за справедливость», «критика социальных недостатков» и др.)</p>
<p><i>Лица, говорящие правду.</i> 1) не выглядят людьми, занимающими оборонительное положение; 2) смотрят в глаза; 3) сидят прямо, опираются на что-нибудь или же наклоняются вперед, занимая удобное положение; 4) меняют положение тела и жестикулируют плавно; 5) начинают нервничать, но затем успокаиваются</p>	<p><i>Лица, дающие ложные объяснения:</i> 1) не сидят прямо и отворачиваются от опрашивающего; 2) негибкие и статичные в своих движениях или же держатся неуклюже, с преувеличенной непринужденностью; 3) стараются не смотреть в глаза; 4) используют скрещенные руки или ноги в качестве преграды; 5) наблюдается резкая жестикуляция; 6) проявляют нервную подвижность; 7) наблюдается специфическая жестикуляция (например, при жестикуляции движение совершается не всей рукой, а только в запястье)</p>

Вербальные (словесные) реакции лиц, дающих ложные объяснения, подразделяются на два вида: самопроизвольные высказывания и отклики, вызываемые вопросами. Самопроизвольные высказывания включают в себя устные (словесные) высказывания и паралингвистические сигналы (ключи), указывающие на скрываемые мысли («ключи к отгадыванию мыслей»). Последние характеризует то, как именно произносятся ответы. Это «как» позволяет истолковывать ответы опрашиваемого определенным образом и является главным признаком для диагностики поведения по особенностям речи. К данной категории относятся: а) заметные изменения скорости речи и громкости звука (лучшие обычно говорят мягким и высоким голосом); б) бормотание, изменение тональности голоса и качества (глубины, частоты, ритма) дыхания; в) чрезмерное дружелюбие или большое уважение; г) заявления о том, что заподозренный чувствует себя неудобно или «неважно»; д) жалобы на низкую или высокую температуру в помещении; е) заявления о том, что опрашиваемый ограничен во времени и не может задерживаться на длительное время; ж) обвинения или устные атаки в отношении опрашивающего, потерпевшего, иных лиц с целью изменения темы разговора; з) заблаговременные извинения: заподозренный может сказать при этом, что, по его мнению, беседа не будет хорошо проведена, вряд ли достигнет цели и т. п.

Взятый сам по себе описанный признак во всех случаях не одинаково

свидетельствует о лжи. Возможны и иные объяснения того, что в словах и других проявлениях активности допрашиваемого насторожило следователя. Поэтому, чтобы исключить ошибку в распознавании лжи, следует ориентироваться на несколько взаимосвязанных, взаимодополняющих, взаимокорреспондирующих признаков. Причем ограничиваться при этом только соответствующими признаками сиюминутной речевой активности недостаточно. То, что воспринимает следователь на вербальном уровне в данный момент, необходимо сопоставить с известными ему данными об особенностях устной речи допрашиваемого лица в иных ситуациях, в формальной обстановке и неформальном общении, в условиях расследования и за его пределами. Точность диагностики существенно возрастает в том случае, когда сравниваются результаты наблюдения за вербальными и невербальными коммуникациями. Это подводит к тому, что называется *конгруэнтностью*. Устная речь и язык жестов у человека, дающего правдивые показания, обычно совпадают. Проницательный наблюдатель способен расшифровать невербальную информацию и соотнести ее с тем, что говорит его собеседник. Телодвижения, неадекватные словам, выдают лжеца. Как только человек начинает лгать, его тело самопроизвольно продуцирует некоторые движения, по которым он может быть уличен во лжи. Это связано с тем, что в процессе лжи подсознание посылает нервную энергию, которая проявляет себя в виде жеста, противоречащего тому, что сказал человек.

Конгруэнтность — совпадение смыслового значения вербальных и невербальных сигналов.

Распознавание лжи и у подготовленных к этому людей возможно потому, что даже если силой сознания они в состоянии подавить основные разоблачающие их движения тела, характерные для лгущего, ложь проявляется в микро движениях и диагностируется по ним. К числу микродвижений, говорящих о лжи, можно отнести движение мускулатуры лица, увеличенное количество сокращения зрачков, покраснение щек, увеличивающееся количество миганий в минуту и различные другие внешние проявления.

«Для того чтобы лгать успешно, — с хитрой усмешкой советует Аллан Пиз, — надо прятать куда-нибудь Ваше тело или вывести его из поля зрения собеседника... Лучший способ лжи — это ложь по телефону».

Тактики разоблачения лжи

Следственная практика дает немало примеров того, что выявление и разоблачение лжи допрашиваемого возможно в рамках одного допроса. Чаще же следователь в состоянии разоблачить лжеца и подвести его к необходимости сказать правду лишь в финале серии допросов, для подготовки которых проведена тщательная проверка первоначальных показаний допрошенного. Чем больше изобличающих лжеца доказательств удастся собрать в ходе данных проверок, тем больше шансов на то, что после их предъявления заподозренный во лжи на запланированном допросе даст, наконец, правдивые показания. В этом контексте деятельность по проверке и

опровержению показаний лжеца приобретает характер специальной тактической операции. Каждая такая операция может отличаться от другой степенью сложности, глубиной, продолжительностью, объемом интеллектуальных, духовных, физических и иных затрат. Общим является лишь то, что все они представляют собой комплекс целенаправленных взаимосвязанных действий следователя, гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий.

1. Использование яркого освещения. При наличии данных о психологической неготовности к даче правдивых показаний следователи и оперативники усаживают допрашиваемых на стул, поставленный на открытом, хорошо просматриваемом, ярко освещенном пространстве. Очень трудно лгать и адекватно управлять процессом невербального сокрытия лжи, когда тело допрашиваемого находится не только в поле зрения допрашивающего, но и в ярких лучах источника света.

2. Развертывание лжи. Следователю необходимо превзойти допрашиваемого в рефлексии, суметь воссоздать его возможные рассуждения и результат, к которому тот стремится. Затем, имитируя ход мыслей допрашиваемого, продумать серию уточняющих, дополняющих вопросов, которые побуждали бы его продолжить начатый им цикл мыслительных операций, часть из которых строится на ложных посылах. Чем последовательнее будут развертываться следователем первоначально сконструированные ложные утверждения допрашиваемого, тем меньше у того будет оставаться шансов добиться с помощью лжи поставленной цели. *Метод развертывания лжи* (легендирования) включает тактико-психологические приемы. На первых допросах лжесвидетелей ничего кроме ложных, противоречивых показаний больше не удастся получить, но не следует отчаиваться и показывать это допрашиваемому, так как субъект, который лжет, уже этим в определенной мере разоблачает себя, демонстрируя свою заинтересованность в сокрытии истины. С этой точки зрения, ложь тоже является важной информацией, которой нужно умело воспользоваться, особенно в ситуации группового лжесвидетельства, когда допрашиваемые лишаются возможности договариваться между собой о деталях ложных показаний.

Обстоятельства порой складываются таким образом, что лицо, на которое пало подозрение во лжи, оказывается в положении человека, факт той или иной прикосновенности которого к расследованию очевиден. Доказывать свою неосведомленность либо непричастность к случившемуся глупо и бессмысленно. Понимая это, допрашиваемый не пытается отрицать очевидное. Однако, стремясь ввести следствие в заблуждение, он на допросе дает не соответствующую действительности интерпретацию случившегося, преподносит факты в выгодном для себя свете, дополняет их элементами фантазии, стремясь выгородить себя, преуменьшить или вообще исключить свою роль в содеянном. Допуская возможность преподнесения ему легенды со стороны допрашиваемого лица, следователь тем не менее не расшифровывает свою догадку, стремясь всем своим видом, действиями,

реакциями создать видимость того, что он верит в то, о чем ему сообщает оппонент. Вступив в своего рода игру с допрашиваемым, он исходит из задачи выяснить как можно больше конкретных деталей, подробностей и как можно точнее и обстоятельнее зафиксировать рассказ в протоколе допроса.

Открыться, усомниться в правдивости полученных показаний, приступить к опровержению сообщенных сведений следователю лучше, с тактической точки зрения, лишь после того, как все сказанное допрашиваемым занесено надлежащим образом в протокол допроса и этот документ подписан обеими сторонами. В том случае, когда в распоряжении следователя имеются весомые аргументы, он может приступить к опровержению, развенчанию легенды сразу же после завершения процесса ее документирования.

3. Проведение ряда допросов по одному и тому же основанию. При отсутствии оснований для оправдания лица возможны варианты дальнейших действий следователя: производство серии допросов по поводу тех же обстоятельств, их деталей, нюансов, т. е. скрупулезный дубляж предмета допроса (метод Ореста Пинто). Это делается в целях выявления (на основе сравнительного анализа содержания всех протоколов допроса) несовпадения деталей, противоречивого освещения одних и тех же вопросов в показаниях допрашиваемого, которые были даны в разное время (а такие нестыковки неизбежны, поскольку все детали, все тонкости ложной модели невозможно удержать в памяти и без ошибок, точка в точку, воспроизвести через те или иные временные интервалы). Затем результаты указанного анализа демонстрируются на очередном допросе заподозренного во лжи лица с разъяснением ему неслучайного характера противоречий в целях оказания побуждающего воздействия дать правдивые показания. Данный тактический ход чаще всего приводит к успеху в том случае, когда он соединен с демонстрацией доказательств несостоятельности легенды, заблаговременно собранных до начала этого допроса, в ходе ее глубокой проверки.

4. Обнаружение несоответствий. Допрошенное лицо вместо модели, адекватной тому, что им было воспринято в действительности, предлагает собственную, не соответствующую реальности модель (версию, объяснение, интерпретацию) события, факта, обстоятельства. Наряду с этим существует другая модель события (факта, обстоятельства), вытекающая из материалов дела и полностью либо в какой-то своей части не совпадающая с моделью, которую предложило допрошенное лицо (это позволяет заподозрить допрошенное лицо в лжесвидетельстве).

При проверке сведений, сообщенных заподозренным, они не находят своего подтверждения, в связи с чем его вариант объяснения событий отвергается как не соответствующий действительности.

Таким образом, основным критерием установления ложности показаний является обнаружение несоответствия сообщенных допрашиваемым лицом сведений о каком— либо событии, факте, обстоятельстве фактическим данным, объективность которых не вызывает сомнений. Сделанный на этой основе вывод доводится до сведения

допрашиваемого лица, в результате чего (в качестве ожидаемой реакции) может произойти изменение его позиции, признание факта лжесвидетельства и дача им правдивых показаний.

5. Разъяснение допрашиваемому необходимости сообщения правильных сведений; повторное напоминание об ответственности за лжесвидетельство, разъяснение возможных отрицательных последствий, которые могут наступить в таком случае.

6. Формирование убеждения у допрашиваемого в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи; оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие.

7. Проведение допроса в присутствии других лиц, в частности специалиста, а в необходимых случаях — и с его участием (для устранения эмоционального, смыслового, терминологического, языкового барьера и т. д.).

8. Предъявление изобличающих доказательств. Не менее важной с точки зрения разоблачения лжи является тактическая значимость доказательств, опровергающих большую или малую ложь запирающихся преступников по второстепенным малозначительным деталям их поведения в условиях совершения преступления, не включаемым в предмет доказывания. В эту же группу доказательств входят фактические данные о предкриминальных и посткриминальных событиях жизни преступников, за которые они не несут уголовной ответственности, опровергающие их надуманные, не соответствующие действительности доводы, заявления, свидетельства (например, факты и обстоятельства преступлений, за которые обвиняемый ранее привлекался к уголовной ответственности).

В ряде случаев, прежде чем предъявить преступнику изобличающие его доказательства, целесообразно начинать допрос с рассмотрения результатов проверки его показаний по поводу обстоятельств, фактов, действий, которые ему инкриминируются, предъявляя доказательства неубедительности его аргументации, неискренности показаний по малозначимым вопросам. Есть смысл проанализировать сложившуюся ситуацию и четко разъяснить допрашиваемому, что приведенные доказательства ставят под сомнение правильность избранной им позиции по существу дела и бросают тень на достоверность его показаний о непричастности к преступлению.

9. Предъявление доказательств противодействия. Психологически сильным аргументом в арсенале средств тактического воздействия следователя в отношении преступника, отрицающего свою вину, является предъявление ему доказательств для разоблачения актов противодействия расследованию, совершенных лично им либо вместе со своими вдохновителями, покровителями, заступниками, укрывателями в целях дезинформирования, дезориентирования следствия, подавления активности следователей, потерпевших, свидетелей.

Иногда, чтобы побудить преступника, категорически отрицающего

свою вину, признать ее и дать правдивые показания о своей роли в содеянном и обстоятельствах преступления, ему внезапно предъявляются убедительные доказательства, опровергающие ложное алиби, доказательства совершенной им инсценировки места происшествия, фабрикации оправдывающих его документов, фальсификации других фактических данных, подстрекательства родственников, знакомых, свидетелей, потерпевших к даче ложных показаний. Нарастание демонстрируемой следователем доказательственной мощи, развитие его наступательной активности на позиции оппонента может осуществляться как в рамках одного допроса, так и в ходе серии взаимодополняющих, связанных между собой общим тактическим замыслом допросов обвиняемого (подозреваемого). Она предполагает вначале предъявление и анализ доказательств неискренности, лжи обвиняемого, надуманности сведений, сообщенных на предыдущем допросе (допросах) по поводу уголовно не наказуемых обстоятельств его поведения до и после преступления. Наиболее весомым (как правило, финальным) аргументом чаще всего является предъявление заключения (заключений) судебной экспертизы и подлинников либо копий компрометирующих обвиняемого документов (перехваченной внутритюремной переписки соучастников, нелегально отправленных из тюрем на свободу родственникам, знакомым письменных инструкций о том, какие ложные показания и кто должен дать в интересах преступника, раскрывающих смысл легенды, которой он придерживался на следствии, и т. д.).

10. Очная ставка. Одним из тактически сильных средств оказания побудительного воздействия на лжеца в целях получения у него правдивых показаний является производство очной ставки с лицом (лицами), которое способно уличить первого во лжи. Особое место в тактической операции разоблачения лжи занимает прием, который может быть назван *комбинацией очных ставок*. Речь идет о сериях очных ставок, которые целенаправленно проводятся лицу, давшему ложные показания, другим лицом, уличающим его во лжи (это делается неоднократно, в разное время и по поводу различных элементов лжи), либо с несколькими лицами.

11. Индивидуальный подход. Выбору наиболее целесообразной тактики разоблачения лжи способствуют методы индивидуального подхода с использованием личных качеств человека, учет возрастных, половых, психических, физических и иных характеристик допрашиваемого, данных, компрометирующих его, ставящих под сомнение добропорядочность либо, наоборот, свидетельствующих о положительных качествах его личности, законопослушности, добросовестности.

12. Тактики из категории хитростей (применение неожиданности, усыпления бдительности, притворной веры в то, о чем сообщается, притворного сомнения в правдивости коммуникатора и т. д.).

13. Тактика двух бесед-опросов, в ходе которых последовательно проводится диагностика причастности к преступлению с формулированием окончательного вывода (см. выше).

Тактики уличения во лжи должны использоваться для побуждения допрашиваемого к правдивым показаниям. Однако изменение ложных показаний на правдивые — это психологически трудный процесс, связанный с ломкой сложившегося стереотипа, эмоциональным напряжением. Своевременное определение этого состояния, аргументированное убеждение такого лица в целесообразности перехода от лжи к правде — одна из тактических задач следователя.

Одним из средств противодействия следствию является создание *ложного алиби*. Поэтому следователь должен владеть методикой выявления признаков ложного алиби и приемами его изобличения.

Алиби (от лат. *alibi* — где-нибудь в другом месте) — обстоятельство, исключающее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения

При расследовании преступлений, характер которых обуславливает присутствие преступника в определенное время на определенном месте, алиби подлежит доказыванию. Вывод о совершении преступления данным лицом в качестве его исполнителя будет необоснованным, если алиби подтверждается или хотя бы не исключается. Проверка алиби (и соответствующей контрверсии — ложного алиби) — комплексная тактическая операция, требующая психологического анализа поведения человека.

Ложное алиби — разновидность фальсифицирующей деятельности преступника, направленной на избежание ответственности за совершенное преступление и выражающейся в ложном отрицании присутствия на месте преступления в момент его совершения.

Преступник фабрикует ложные доказательства своего алиби. Основной стратегией ложного алиби является фальсифицированное «смещение» времени и места:

- совершения преступления;
- своего пребывания на месте преступления;
- пребывания на месте преступления потерпевшего.

Возможны случаи, когда ложное алиби преступника формируется другим заинтересованным лицом.

Создание ложного алиби требует определенной исследовательско-ориентировочной деятельности. При этом преступник анализирует всю доступную для него информацию. Опираясь на свои, как правило, житейские, представления, он старается предвосхитить возможные рассуждения следователя, «проигрывает» возможные версии следствия о своем поведении, разрабатывает определенный план, а затем решает ряд частных задач в зависимости от конкретных условий возможного достижения своей цели.

В выборе фабулы ложного алиби некоторые преступники проявляют большую изощренность. *Известен случай, когда преступник, задумавший убийство, при свидетелях сел в поезд, вышел на ближайшей станции, совершил преступление, затем на машине догнал состав и доехал до места назначения, «срежиссировав» и там встречу со свидетелями.*

Случаи очень правдоподобных ложных алиби свидетельствуют о необходимости критического подхода со стороны следователя к слишком очевидным доказательствам невиновности обвиняемого, к лежащим на поверхности обобщениям.

При распознавании признаков ложного алиби важна рефлексивная деятельность как субъекта ложного алиби, так и самого следователя. Рефлексия может быть осуществлена на разных уровнях. Первым ранговым уровнем является предвидение субъектом действий противодействующей стороны в ответ на свои действия. На более высоком уровне возможно предвидение превосходящей деятельности другой стороны.

Создавая ложное алиби, опытный преступник может предвидеть не только обычные действия следователя, но и то, как он будет мыслить, анализируя его действия.

Приемы диагностики лжи на основе применения специального технического устройства — полиграфа (детектора лжи)

Термин «полиграф» пришел от родоначальников этого прибора американцев, в частности криминалиста Л. Киллера, который в начале XX века начал применять особую методику допроса с использованием сконструированного им же «детектора лжи».

Полиграфическое тестирование строится на основе установленной закономерности: значимые раздражители (например, слова, имеющие отношение к описанию места преступления) вызывают заметное эмоциональное напряжение, выражающееся в определенных реакциях организма человека. Эти реакции полиграф фиксирует и позволяет сделать вывод о причастности человека к какому-либо событию, а также о наличии у него скрываемой информации.

К числу вегетативных и физиологических реакций при эмоциях относят:

- изменение (при отсутствии физической нагрузки) частоты пульса, а также изменение ритма пульсовых сокращений;
- изменение кровяного давления (по гипертоническому или гипотоническому типу);
- изменения в ритме дыхания (особенно резкое сокращение фазы выдоха и искажение обычного дыхательного цикла);
- выраженные изменения в кожно-гальванической реакции (КГР), появление обильного потоотделения без температурных и физических нагрузок;
- изменения в электрокардиограмме (ЭКГ);
- изменения в картине электроэнцефалограммы (ЭЭГ);
- повышение перистальтики кишечника; повышенный диурез;
- различные изменения в элементах крови, мочи, слюны.

Наиболее распространенный тип полиграфа построен на использовании регистраторов изменений таких физиологических параметров организма человека, как кожно— гальваническая реакция, дыхание, периферическое артериальное давление (АД) и сокращения пульса. Этот тип

полиграфа имеет как стационарную, так и портативную модификации.

Процедура проведения испытания на полиграфе имеет определенные правила:

- 1) добровольное участие в испытании;
- 2) исключение какого-либо давления на испытуемого;
- 3) предварительное обсуждение круга вопросов, которые будут заданы человеку;
- 4) требование ответа испытуемого на все вопросы двумя словами «да» или «нет»;
- 5) проведение опроса наедине (оператор и испытуемый);
- 6) проведение опроса для точности несколько раз (обычно три раза);
- 7) проведение опроса специалистом — оператором полиграфа.

Основная область применения полиграфа — определение степени причастности к событию преступления (виновности или невиновности человека), установление скрываемых обстоятельств и степени искренности человека при отборе его на работу в ряд государственных и коммерческих организаций. Очень популярен в полиграфических исследованиях «тест определения виновности», или «тест виновных знаний». В ряде стран прохождение данного теста признается доказательством в уголовном процессе (например, в США). Полиграфы кроме США широко применяются в Великобритании, Германии, Японии, Польше, Венгрии, Китае и других странах. В России опыт применения полиграфов невелик, в основном он связан с деятельностью Министерства обороны, ФСБ, МВД и некоторых коммерческих структур.

Полиграфические обследования имеют перспективу и при отборе кадров, определении скрываемых фактов жизни будущих работников, при решении ряда профессиональных юридических задач. К последним следует отнести определение степени виновности человека в преступлении, установление психического статуса при проведении экспертиз и ряд других задач.

В мировой практике опросы с использованием полиграфа применяют для решения задач двух классов. Во-первых, это проверки при различного рода расследованиях или разбирательствах (например: уголовных, служебных, парламентских и проч.), когда опрашиваемое лицо (обвиняемый, свидетель, потерпевший или истец) подвергается проверке на предмет возможного сокрытия той или иной информации, представляющий интерес для проводимого розыска или дознания. Во-вторых, это скрининговые (от англ. «screen» — просеивать, проверять на благонадежность) проверки на полиграфе в интересах отбора кадров, оценки работающего персонала и своевременного выявления его возможной нелояльности. Лидером по использованию полиграфа являются США. На протяжении многих лет этот метод применяют более десяти федеральных ведомств.

В России эпоха разрешенного использования полиграфа началась после принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». На основании действующего законодательства на «детекторе лжи» может

быть проверен любой российский гражданин, но только по его письменному согласию. Результаты полиграфного опроса носят вероятностный характер и не являются доказательством в суде.

Выявление самоговора

Остановимся подробнее на явлении, связанном с ложными показаниями — самооговоре.

Самооговор — это заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо несовершенному преступлению.

Признаки самоговора:

- получение достоверных данных, исключающих возможность совершения преступления подозреваемым (обвиняемым, осужденным), в том числе установление, что это преступление в действительности совершено другими лицами;
- обнаружение доказательств, ставящих под сомнение правдивость показаний подозреваемого или обвиняемого о совершенном им преступлении (например, получение показаний свидетеля, видевшего признавшегося в содеянном во время совершения преступления далеко от места его совершения, получение заключения эксперта о том, что смерть потерпевшего наступила в результате иной причины, нежели та, о которой показал подозреваемый или обвиняемый);
- факт отказа подозреваемого или обвиняемого от ранее данных показаний, в которых он сообщал о своей причастности к преступлению.

Виды самоговора:

- Простой самооговор (самообвинение).
- Сложный самооговор, содержащий наряду с самообвинением обвинение других лиц.
- Полный самооговор (при абсолютной непричастности заявителя к преступлениям).
- Частичный самооговор (если причастность к преступлению в какой-то мере существует).
- Реальный самооговор (в отношении преступления, действительно кем-то совершенного).
- Нереальный самооговор (в отношении вымышленного преступления).

Причины самоговора

1. Помочь родственникам иными средствами уклониться от ответственности за совершенное ими преступление.
2. Стремление приобрести авторитет в определенных кругах.
3. Желание облегчить свое положение (например, условия содержания под стражей).
4. Добиться для себя каких-либо льгот, преимуществ по сравнению с другими лицами, попавшими в аналогичное положение (например, получить свидание с родственниками, продуктовую передачу).
5. Боязнь расправы со стороны подлинных виновников содеянного.
6. Желание попасть в места заключения с целью замести следы

другого, более тяжкого преступления, избавиться от алкоголизма и других дурных наклонностей, привязанностей, связей.

7. Ввести следствие в заблуждение в надежде в дальнейшем отказаться от своих показаний и избежать ответственности как за действительно совершенное, так и мнимое преступление.

8. Попытка выгородить соучастников, стремление как можно быстрее добиться окончания следствия и попасть в лагерь для заключенных.

9. Безысходность на почве подавленного морального состояния и отсутствия реальных перспектив иного выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации.

10. Необъективность, предвзятость, неправильность ведения следствия, меры незаконного воздействия со стороны следователя и других лиц, оказывающих ему помощь в расследовании.

11. Болезненные расстройства психики.

Круг выясняемых вопросов при расследовании самоговора

1) обстоятельства дела, в связи с расследованием которого получены данные о самоговоре (время, место, вид преступления и т. д.);

2) сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, осужденного, заподозренного в самоговоре;

3) событие самоговора (его время, место, мотивы и другие обстоятельства);

4) обстоятельства, предшествовавшие самоговору и обусловленные им:

- когда, кем, при каких обстоятельствах, из каких источников были получены сведения, давшие основание заподозрить заявителя в самоговоре и совершении преступления;

- какие меры и методы были осуществлены для проверки, углубления, уточнения, развития исходных данных;

- применялась ли в отношении заподозренного мера пресечения, кем, когда, в каких условиях, как долго он содержался под стражей;

- как реагировал самоговорщик на задержание, на привлечение его к уголовной ответственности;

- какие изменения произошли в условиях его содержания, в отношении к нему со стороны работников органов дознания, предварительного следствия, администрации учреждения, в котором он находился в изоляции после того, как признал свою вину;

- к каким негативным последствиям привел самоговор, как он повлиял на установление истины по делу, на судьбу самоговорщика и других людей (например, привлечение невиновных к ответственности, применение к ним мер пресечения);

5) имели ли место нарушения законности при проведении следственных действий, если имели, то в чем они выражаются, кем, когда, по каким причинам допущены, меры, принятые в отношении нарушителей.

В судебной практике имеются примеры самоговора, установление которого сопряжено с преодолением серьезных трудностей. Подобные

ситуации главным образом возникают тогда, когда оговорившее себя лицо находилось во время преступления на месте его совершения, но участия в нем не принимало (оказалось там случайно и наблюдало за происходящим в роли зеваки, активно вмешивалось в ход происходящего в целях пресечения преступления и т. д.).

Расследование версий о реальности или мнимости самоговора предусматривает исследование алиби обвиняемого, доводов и суждений по поводу событий и причин самоговора (это делается путем допроса всех лиц, на которых ссылается заявитель о самоговоре, поиска и исследования документов, других источников информации, в которых могут содержаться сведения, подтверждающие или опровергающие утверждения заявителя, проведения в необходимых случаях очных ставок, криминалистических и иных экспертиз, в том числе судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого).

Способы сокрытия преступлений

Можно выделить ряд наиболее типичных способов сокрытия преступления.

1. Создание видимости одного преступления для сокрытия другого (инсценировка).

2. Маскировка преступления под непроступное событие. Например, преступники, скрывая хищение, прибегают к уничтожению малоценной части имущества, имитируя пожар, затопление и т. п. Убийство иногда маскируется под самоубийство или несчастный случай.

3. Фальсификация отдельных доказательств. Стремясь направить следствие по ложному пути, преступники специально оставляют «следы» рук и ног, предметы, принадлежащие другим лицам, следы крови, волокна ткани одежды и т. п. При этом они стараются придать «следам» отчетливую выраженность, заметность, что и способствует разоблачению фальсификации.

Маскировка — действия преступника или правонарушителя, имеющие целью сокрыть подлинные намерения, дезинформировать и ввести в заблуждение работников органов правопорядка с применением специальных средств и приемов для сокрытия причастности к преступным деяниям

Выявление маскировок

Часто преступник, желая уклониться от ответственности, стремится воспрепятствовать установлению подлинных обстоятельств совершенного им противоправного деяния при помощи маскировки.

Молодая женщина заявила в полицию по телефону, что на ее квартиру совершено разбойное нападение. По ее словам, она доверчиво открыла дверь квартиры незнакомому мужчине и получила сильнейший удар по голове. Полтора часа пролежала без памяти и за этот период времени квартиру основательно обворовали. После прибытия следственно-оперативной группы женщина с заплаканным лицом еще раз рассказала о случившемся. Затем описала приметы преступника и подробно рассказала о пропавших вещах. При этом она продемонстрировала синяк от удара преступника,

после которого она полтора часа пролежала без сознания. Опыт оперативных работников подсказал, что от сильного удара такого синяка быть не может, и, возможно, женщина причастна к событию преступления. Дополнительная работа оперативников позволила установить информацию, от которой версия нападения незнакомого мужчины на квартиру и ее хозяйку полностью «рухнула». Заявительница сама распродала вещи своей сестры, которая работала за границей. Предвидя ее скорое возвращение, преступница придумала версию с ограблением и для маскировки своего участия сама нанесла удар по лицу, вследствие чего появился небольшой синяк.

К числу приемов и средств маскировки относят:

- маскировку личности преступника (изменение почерка, внешности, голоса и т. д.);
- действия на этапе подготовки преступления, связанные с его сокрытием (изготовление тайников, подготовку каналов сбыта краденного и т. д.) и маскировкой роли преступника (изготовление фальшивых документов, приобретение форменной одежды полицейского или военнослужащего и т. д.);
- маскировку связей соучастников преступления (применение специального жаргона, условных знаков, секретных встреч, тайной переписки и т. п.);
- действия по сокрытию следов преступления (тщательное протирание стола, ручек двери и других предметов для уничтожения следов пальцев, применение для обработки следов обуви специальных химических средств, чтобы сбить со следа служебных собак, имитация чужих следов — обуви, пальцев, следов животных и т. п.);
- разработку способов хранения или уничтожения орудий и средств совершения преступления и предметов, добытых преступным путем.

Недостаточная степень правдоподобности, расхождения в информации, передаваемой преступником, с объективными факторами происшествия часто ведут к разоблачению маскировок. Важное значение для разоблачения маскировок играет профессионально-психологическая (особенно коммуникативная) подготовленность работников органов правопорядка. Она позволяет им по мельчайшим штрихам в поведении подозреваемых лиц, противоречиях в их высказываниях, невербальных реакциях определить неискренность и склонность к представлению лживой информации. **Инсценировка** — создание видимости какого-либо мнимого события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию органов дознания, предварительного следствия и суда

Выявление инсценировки

Одной из разновидностей маскировок является инсценировка. Обычно инсценировка включает в себя систему маскировочных действий для создания искусственной картины происшествия в целях сокрытия преступления. Видоизменяя обстановку места происшествия, преступник

преследует цель создать у работников органов правопорядка и других лиц представление о подлинности инсценируемого события, замаскировать истинное противоправное деяние и воспрепятствовать расследованию преступления, привлечению виновных к уголовной ответственности.

Инсценировка, как и любой другой иной вид поведения человека, отражается на материальных объектах живой и неживой природы, в памяти людей — участников и очевидцев инсценировки, других лиц, тем или иным образом овладевших соответствующей информацией.

Поэтому сведения об инсценировке могут быть получены в результате исследования места происшествия, обнаруженных здесь объектов, а также на основе оперативно-следственной работы с людьми — носителями искомой информации.

Признаки инсценировки

Признаки инсценировки — это обстоятельства (событие, факт, след, поведенческий акт), несущие информацию о том, что в данном случае могла иметь место указанная акция.

В качестве признаков инсценировки, выявляемых при исследовании места происшествия, выступают:

- обнаруженные на месте происшествия следы, которых не должно быть, если исследуемое событие было не мнимым, а реальным (следы наличия).

Так, при имитации кражи из магазина путем совершения пролома в стене преступники (продавцы магазина) делают пролом не снаружи, а изнутри помещения. Естественно, что эти следы и являются основанием для разоблачения инсценировки.

В другом случае инсценировка кражи из ателье по пошиву одежды путем проникновения через окно была быстро разоблачена на основе того, что окно было открыто изнутри. Иногда инсценировку кражи разоблачают похищенные крупногабаритные предметы, которые нельзя вынести через имеющийся проем;

- следы, которые не обнаружены в силу их отсутствия, но которые обязательно должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события (следы отсутствия).

Так, распиливание дужки замка на дверях магазина должно сопровождаться распылением опилок. Их отсутствие, скорее всего, свидетельствует о том, что замок был первоначально распилен в другом месте с целью инсценировки кражи;

- обнаруженные на месте происшествия следы относятся к числу характерных для инсценированного события следов, однако их состояние не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации (по внешнему виду, количеству и т. д.).

Следы инсценировки на месте происшествия, несущие информацию о событии, возникают помимо воли и желания инсценировщика. Подобные промахи допускаются по различным причинам: волнение, спешка преступника в условиях дефицита времени, отсутствие необходимых

навыков и т. д. С другой стороны, подчас стремясь представить событие в выгодном ему свете, действуя спокойно, умело, расчетливо, преступник прилагает максимум усилий для наиболее оптимального, как ему представляется, достижения цели, но теряет при этом чувство меры, ощущение реальности. В таких случаях он может оставить большое количество следов имитируемого события, причем придать им ярко выраженный характер, броский вид. Такое перевыполнение цели может сыграть обратную роль: не убедить следователя в том, что все было так, как ему объясняют слова или действия заинтересованных лиц, а вызвать у него сомнение в реальности события.

Инсценировка самоповешения может быть разоблачена на основе следующих обстоятельств:

- отсутствие подставки, без которой нельзя подняться к петле;
- расположение трупных пятен, крови и сукровицы, противоречащее позе трупа;
 - несоответствие между рельефом странгуляционной борозды и материалом данной петли;
 - негативное расположение волокон на веревке и опоре;
 - чистые руки потерпевшего при наличии грязной веревки;
 - признаки удушения, следы борьбы.

Об инсценировке самоубийства из огнестрельного оружия может свидетельствовать отсутствие признаков выстрела с близкого расстояния, отсутствие копоти на руке пострадавшего (устанавливается в процессе экспертного исследования), несоответствие месторасположения трупных пятен позе трупа.⁵

Виды инсценировок

По субъекту:

- а) выполняемые участниками преступления (одним лицом или группой лиц);
- б) выполняемые другими лицами по просьбе преступника или по своей инициативе;
- в) выполняемые преступником совместно с другими лицами.

По времени осуществления:

- а) до совершения преступления;
- б) во время совершения преступления;
- в) после совершения преступления (либо сокрытия не криминального характера).

По целям:

- а) сокрытие преступления;
- б) сокрытие некриминального события;
- в) в иных целях.

По объекту:

- а) инсценирование преступления;
- б) инсценирование события некриминального характера;
- в) инсценирование отдельных элементов, подсистем события.

По содержанию:

- а) инсценирование материальных следов на месте происшествия;
- б) инсценирование материальных следов в сочетании с выработкой и реализацией соответствующего варианта дезинформирующего следствия поведения и сообщения ложных сведений.

В ходе инсценировки могут уничтожаться все или часть объективно возникших материальных следов инсценируемого события, видоизменяться какие-либо следы. Нередко инсценировщик реализует свои цели путем фальсификации определенных следов, в частности, путем изготовления и подбрасывания на место происшествия тех или иных материальных объектов, способных, по его мнению, ввести в заблуждение относительно мотивов, личности преступника, места его проживания и других обстоятельств.

Чаще всего инсценировки совершаются в случаях совершения преступлений против личности, сопряженных с гибелью потерпевших, а также преступного посягательства в отношении имущества.

Базу для разоблачения инсценировки образуют данные, которые могут быть собраны:

- а) при исследовании обстановки места происшествия и выявлении здесь признаков, указывающих на возможность инсценировки;
- б) в результате разоблачения лжесвидетельства не заинтересованных в установлении истины лиц;
- в) на иной основе (например, в результате проверки убедительных доводов родственников лица, якобы покончившего жизнь самоубийством, категорически отрицающих саму возможность события).

В качестве еще одного примера инсценировки можно рассмотреть случай использования преступниками воздействия на других лиц путем применения приема ролевого инсценированного контакта.

В стеклянные двери московского магазина верхней одежды — из тех, которые отгораживаются от случайных посетителей высокими ценами, — вошел широкоплечий полковник в уставном плаще. Маленькое, семенящее сзади существо с перемотанным шарфом горлом явно обременяло его своим присутствием. — Кругом! Шагом марш! — скомандовал полковник преследователю. В армии, как известно, принято отдавать приказы таким тоном, чтобы у подчиненного рассеялись всякие сомнения в правоте начальника и возник энтузиазм службы. Лица продавцов приняли выражение, говорящее, что офицер выбрал не самое удачное место для строевых занятий.

— Ну, пупсик! — ничуть не оробев, прошептало хрупкое создание, видимо, страдающее фолликулярной ангиной. — Ты же черт знает, что выберешь! — Так с военачальником могла разговаривать только жена.

— Вернись в машину! Не разноси инфекцию!

Женский персонал магазина бросился тушить семейный скандал. Супруга получила заверение, что полковника обслуживат по высшему разряду. Протянув мужу внушительную пачку денег, женщина молча удалилась.

Деньги полковник равнодушно сунул в карман плаща. После этого плащ был снят и небрежно брошен на кресло. Сверху на него упала фуражка. Прodelав эти манипуляции, полковник отдал себя в распоряжение экспертов внешнего вида. Полковник вертелся у зеркал, как барышня, и скоро совершенно потерял боевой вид. От обилия одежд, ежеминутно натягиваемых на плечи, наэлектризованный китель начал недовольно постреливать. Офицер остановил свой выбор на боярской шубе, подбитой горностаем.

— Все-таки пойду, покажусь жене! — заявил полковник. — Пусть на меня из машины полюбуется. Ей нельзя выходить!

Предложение вызвало у продавцов секундное замешательство. Шуба, конечно, была шикарная. Но, с другой стороны, строевого полковника с благородной осанкой сложно было заподозрить в намерении смыться с неоплаченным товаром. Тем более, на кресле лежал плащ с пачкой денег в кармане. — О, да, конечно! — понимающе согласились продавцы.

И шубу, и полковника, имеющего к армии не большие отношения, чем белогрудый пингвин, они видели последний раз в жизни. После получаса бессмысленных ожиданий персонал магазина решился обследовать уставный плащ. Карман оказался распоротым. Сквозь дыру, как несложно было догадаться, деньги транзитом проследовали в карман галифе.

Часто разоблачение инсценировок связано с анализом личности подозреваемого в преступлении — субъекта инсценировки. Исследования показывают, что ошибки и просчеты в инсценировочных действиях могут быть связаны: с недостаточностью знаний, в том числе специальных (юридических, медицинских и др.); недостаточностью умений и навыков; нехваткой времени для подготовки и исполнения инсценировки; ограниченностью в выборе технических средств; неподходящими условиями окружающей среды; неадекватным эмоциональным состоянием преступника; недостаточной подготовленностью лжесвидетелей и другими факторами.

Так, при ролевой инсценировке, связанной с переодеванием в форменную одежду полиции и «перевоплощением» в работника органов внутренних дел, следует обращать внимание на соответствие одетой форменной одежды официально установленной полицейской форме. Большое значение здесь приобретает диагностика полноты форменной одежды, правильного расположения знаков различий, погон, петлиц, шевронов и т. п. Кроме того, диагностические возможности представляет анализ взаимодействия «оборотней». Вместо того чтобы применять стандарты общения, принятые в органах правопорядка (по специальному званию, имени и отчеству), псевдополицейские могут обращаться по кличкам, применять слова из уголовного жаргона, неправильно употреблять юридические термины, проявлять недостаточную культуру общения и т. д.

Инсценировки, имитации, фальсификации в большинстве случаев могут быть распознаны. Те или иные действия преступника неизбежно будут противоречить общим связям вещей. Эти противоречия и являются наиболее информативными обстоятельствами в процессе раскрытия преступления.

Центральную проблему допроса и расследования в целом составляет

распознавание ложных показаний и преодоление установки на них допрашиваемого лица. Однако универсальных методов психодиагностики, экспресс-диагностики лжи не существует. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции — тремор конечностей, частота дыхания и пульса, пересыхание полости рта, сужение или расширение сосудов, проявляющееся в побледнении или в покраснении кожи лица. Не удастся полностью диагностировать ложь и по признакам речи — паузам, интонациям, лексическим особенностям. Не является индикатором противодействия и различные колебания, сомнения. «Лжец всегда стоит на своем, а правдивец под конец начинает обыкновенно путаться, смущенный возникшими сомнениями в правде своих слов».

Итак, ложь — это средство управления поведением других людей путем их дезинформации. Однако ложь не «явление в себе», она распознаваема, поскольку в сознании лжеца «конкурируют» две сферы возбуждения — очаг чувственно бедных ложных конструкций, тормозимый субъектом, и произвольно функционирующий очаг живых образных представлений подлинного события.

В каждой науке или сфере деятельности есть свой внутренний конфликт, который и заставляет эту сферу деятельности развиваться. Такой себе внутренний двигатель.

Наличие смертельных болезней является наиболее мощным стимулом для развития медицины. Сложность человеческих взаимоотношений и потребность задать определенные рамки поведения, выход за которые должен приводить к наказанию, порождает развитие юриспруденции. А желание безопасно лгать, но не быть обманутым, порождает развитие методов детекции лжи. И хотя кардинально победить ложь человечество так и не смогло (очевидно, это невозможно в принципе), но кое-каких успехов достигнуть все же удалось.

Сегодня речь пойдет о неинструментальных методах распознавания обмана. То есть о тех особенностях поведения лжеца, которые можно распознать без использования какой-либо техники вроде полиграфа.

Существует огромное количество признаков лжи, поэтому все они не могут быть описаны в этой статье. Кроме того, многие из признаков не имеют своего прикладного значения. То есть обычный читатель при всем огромном желании не сможет овладеть навыком распознавания микровыражений лица, анализа модуляций голоса или учета частоты и направления взглядов.

В этом блоге я попробую описать самые простые и самые часто встречающиеся в нашей повседневной жизни признаки лжи. С их помощью можно отделить правду от лжи в большинстве случаев.

Итак, ключевые признаки лжи.

Признаки, связанные с позой и положением в пространстве

Признак №1. Шаг назад

Если при ответе на вопрос собеседник делает шаг назад, это говорит о резко возникшем дискомфорте. Часто этот дискомфорт связан с тем, что собеседник воспринимает сказанные вами слова как опасные (например, что они приведут к его разоблачению). Это и побуждает его подсознательно увеличить дистанцию между собой и потенциальным источником опасности – то есть вас. Конечно, не всегда врущий собеседник будет пятиться задом в ходе диалога. Если лжец уверен, что его не поймают, а собеседник не кажется ему человеком, способным покарать за обман, то ложь будет даваться ему легко и непринужденно.

Но если вы обладаете реальным авторитетом и прослыли в сознании лжеца как человек дьявольски наблюдательный и жестокий, то такой признак, как шаг назад, может проявиться.

Признак №2. Скрещенные руки

Сама по себе поза со скрещенными на груди руками ещё не говорит о том, что собеседник собирается вас обманывать. Скрещенные руки в первую очередь являются признаком ощущаемого человеком дискомфорта. Если окружающая обстановка воспринимается нашим бессознательным либо сознательным контролем как агрессивная, недружелюбная, опасная, то тело дает приказ на создание всевозможных защитных барьеров. Скрещенные руки – одно из таких "фортификационных" сооружений.

Но если такое положение его тело принимает в ответ на ваш вопрос – тогда здесь стоит задуматься, имеет ли смысл доверять словам такого человека. То есть если человек вам что-то ответил и после этого (либо во время ответа) скрестил на груди руки – тогда вероятность, что он лжет, очень велика. Если же он с самого начала беседы стоит в такой позе, то, скорее всего, это признак его неприязненного к вам отношения, дискомфорта (ну либо ему просто холодно).

Признак №3. Разворот в сторону

Подсознательная логика такого разворота такая же, как и при признаке №1 (шаг назад). Только если в первом случае задача лжеца состоит в разрыве дистанции (для усиления ощущения комфорта и безопасности), то здесь речь идет о создании вектора движения, которое в перспективе уведет лжеца в сторону от вас как от психотравмирующего объекта.

Разворот в сторону опять-таки возникает именно как реакция на ответ. Если при ответе на вопрос ваш собеседник отворачивает голову в сторону или разворачивает корпус или сам поворачивается к вам вполоборота, то вероятность лжи в этом случае очень велика.

Признак №4. Руки в брюки

Если при ответе на наводящий вопрос собеседник начинает прятать руки в карманы либо убирает их за спину – это говорит о его неискренности. Ладони вообще играют огромную роль в коммуникации. Все мы знаем распространенный миф о том, что демонстрация открытых ладоней является признаком правды (это не то чтобы не так, но не совсем так). Но вот попытки спрятать свои ладони от постороннего взгляда зачастую является верным признаком неискренности. Чаще всего ладони прячут в карманы, за спину и вообще куда угодно, лишь бы спрятать их от прямого взгляда собеседника.

Признак №5. Жест "Я не знаю"

Этот жест мы часто делаем, когда не уверены в какой-либо информации. В классике при этом у нас руки разводятся в стороны, плечи приподнимаются, голова втягивается в плечи и разворачивается немного в сторону, губы поджимаются и складываются дугой (уголки губ уходят вниз, а средняя часть – вверх), брови удивленно приподнимаются. Это классический жест незнания, который относится к так называемым эмблематическим жестам. О них мы подробнее поговорим в одном из следующих блогов.

Любая из частей жеста незнания, воспроизведенная в разговоре, говорит о неуверенности вашего собеседника в своих словах. Нет ничего странного, если он говорит, что не знает, когда сможет закончить важную задачу и при этом разводит руки или пожимает плечами. Но если собеседник отвечает утвердительно, но допускает пожимание плечами, разводит руки, поворачивает голову слегка в сторону или применяет любой другой кусочек этого жеста, то это признак неуверенности в собственном утвердительном ответе.

Признак №6. "Закрытое" лицо

Прикрытие различных частей лица при ответе на вопрос либо сразу после него также является признаком возможного обмана.

Если собеседник прикасается к губам либо закрывает рот – это неосознанная попытка остановить самого себя, прервать свою речь. Проявляется такой признак или когда человек сболтнул что-то лишнее, или когда он сказал заведомую ложь и неосознанно хочет, чтобы его слова никто не услышал. То есть и в том и в другом случае речь идет о сожалении. Если же собеседник не воспринимает вас как опасного человека, которому не стоит врать, то таких признаков, скорее всего, не будет.

Если собеседник во время ответа прикасается к носу, то здесь стоит говорить не о сожалении о сказанном, а о том, что ситуация, в которой происходит общение, воспринимается лжецом как неприятная, дискомфортная.

Прикрытие ушей во время общения говорит о том, что человеку неприятно слышать свои слова, которые являются заведомой ложью,

прикрытие глаз – что неприятно видеть лица людей, которым приходится врать.

При этом подобные жесты могут быть не только у того, кто лжет, но и у того, кто слушает эту ложь (если человек, её произносящий, воспринимается в целом положительно и его лживые речи портят его же имидж, а слушающий об этом сожалеет).

Речевые признаки лжи

Признак №7. Оговорки

Оговорки – это всегда признак волнения. Более или менее сильного, но в любом случае пробивающего защиту из контролирующих правильность нашей речи внутренних "агентов". Поэтому оговорки не всегда говорят о лжи. Но если их количество в речи возрастает, то стоит задуматься, а не врут ли вам. При наличии других признаков, говорящих о лжи, оговорки являются дополнительным подтверждением неискренности вашего собеседника.

Оговорки бывают двух типов – фонетические и семантические. Фонетическая оговорка возникает, когда желаемое слово заменяется на другое, похожее по звучанию. Такое нередко случается с ведущими и журналистами в прямом эфире, обычно из-за волнения. Хотя в случае с российскими могут быть варианты.

Семантическая оговорка возникает тогда, когда замена происходит на уровне смысла. Вот пример семантической оговорки Путина.

Признак №8. Пауза

Вообще в коммуникации паузы являются признаком манипулирования. Чем больше человек допускает пауз, тем больше он склонен к манипуляции. Но в отдельных случаях пауза является признаком лжи. В основном это происходит тогда, когда она возникает при ответе на вопрос, но при этом ранее во время диалога паузы не проявлялись. Чем меньше было пауз до этого, тем выше вероятность, что пауза носит признак волнения, которое возникает как реакция на собственную ложь.

Признак №9. Ответ теми же словами, которые звучали в вопросе

Если собеседник отвечает вам тем же предложением, которое звучало в вопросе – скорее всего, он врет.

Пример:

- Это Вы украли Мону Лизу из Лувра?
- Нет, это не я украл Мону Лизу из Лувра.

Или ещё один пример:

- Дорогой, ты изменял мне в командировке?
- Нет, дорогая, я не изменял тебе в командировке.

Такая форма ответа является попыткой выиграть время для обдумывания своей линии поведения. В таком случае сознание экономит

любые свободные единицы времени, и чтобы не попасться на молчании, старается выдать ответ, основываясь на той же речевой конструкции, из которой состоял сам вопрос.

Конечно, ответ может быть построен по-разному, тут дело индивидуальное. Но если вы слышите, что собеседник не просто сконструировал ответ из слов вашего вопроса, а скопировал его – задумайтесь, стоит ли доверять тому, что он сказал. Или даже ему самому.

Признаки лжи во взгляде

Признак №10. Бегающий взгляд

Бегающий взгляд зачастую является не признаком лжи, а признаком активного поиска какого-либо решения. Чем серьезнее проблема, над которой работает мозг, тем активнее рождаются зоны возбуждения в коре головного мозга. То в левом полушарии, то в правом. И тем активнее глаза реагируют на такое возбуждение.

То есть обычно такая реакция отражает панику, которой охвачен ваш собеседник. Так что вполне возможно, что человек напротив вас просто слишком испуган. Но если контекст ситуации не предполагает слишком сложной мыслительной деятельности и не содержит ничего, что способно вызвать приступы паники, то стоит обратить пристальное внимание на получаемые вами ответы.

Признак №11. Слишком долгий и немигающий взгляд при ответе на вопрос

Зрительный контакт, как правило, не является слишком долгим. Но зато осуществляется очень часто. Взгляд глаза в глаза крайне редко длится дольше нескольких секунд. Если же во время беседы, а особенно во время ответа на ваш вопрос, собеседник смотрит вам в глаза долгим и пристальным взглядом, это говорит о том, что его крайне интересует, верите ли вы ему. Часто так происходит тогда, когда вам откровенно врут.

Наиболее часто такой пристальный взгляд можно заметить у людей, которые знают, что вы проинформированы о правилах распознавания лжи по направлению взгляда (об этом мы также поговорим в одной из последующих статей). Зная, что скосив глаза в ту или иную сторону, они выдадут себя, такие люди предпочитают смотреть собеседнику прямо в глаза. Но при этом забывают моргать.

Признаки лжи в мимике.

Признак №12. Сжатые губы

После ответа нижняя губа уходит вверх, а уголки губ – вниз, рот приобретает дугообразную форму: это признак сожаления и озадаченности. Если контекст ответа не соответствует этому мимическому выражению, то необходимо лишний раз перепроверить полученную информацию.

Факторы, которые усложняют интерпретацию признаков:

1. Избирательность проявления. Некоторые признаки проявляются целыми группами, а некоторые идут поодиночке. И при каждой новой ситуации этот набор отличается. Нельзя составить однозначную упорядоченность этих признаков. У одного и того же человека в типичных ситуациях может проявиться один признак, может другой, а может и целая группа.

2. Индивидуальность лжецов. Одну и ту же информацию разные люди могут перевирать по-разному. Много зависит от индивидуальных особенностей. Один человек соврет и глазом не поведет, а другой "засыплется" при первой же опасности.

3. Личная подготовка. С возрастом и тренировками люди врут все лучше, и разоблачать их все сложнее. В каждом из нас живет внутренний актер, и мы подключаем его, когда нужно. А с возрастом это актер учится не переигрывать.

Однако есть и способствующие детекции факторы:

1. Страх быть пойманным на лжи. Если на кону стоит очень многое, это усиливает волнение, которое будет проявляться в признаках лжи.

2. Авторитет того, кто задает вопросы. Если вы пользуетесь у лжеца авторитетом, вызываете у него чувство уважения, страха, благоговения, то лгать ему будет более затруднительно.

3. Умение задавать дополнительные наводящие вопросы. Мы очень часто довольствуемся ответом на вопрос, но не удосуживаемся задать хотя бы 2-3 дополнительных. Это значительно повышает шансы на обнаружение лжи.

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 346.

2. См.: Знаков В. В. Неправда, лжь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. М., 1993.

3. См.: Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М., 1997.

4. См.: Ратинов А. Р., Адамов Ю. П. Лжесвидетельство (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М., 1976.

5. Подробнее о признаках инсценировки по делам об убийствах см.: Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Убийство. Как его раскрыть. М, 1994. С. 112-122.

